

DOI: <https://doi.org/10.69722/1694-8211-2024-59-314-320>

УДК: 801.81

*Мокеев А., доктор истор. наук, профессор
ORCID: 0000-0002-0381-6975
Кыргызско-Турецкий университет «Манас»
г. Бишкек, Кыргызстан*

К ВОПРОСУ О ПОЯВЛЕНИИ ДЕВИЧЬЕГО ИМЕНИ КАНЫКЕЙ-САНИРАБИГА В ВАРИАНТЕ ЭПОСА «МАНАС» СКАЗИТЕЛЯ САГЫМБАЙ ОРОЗБАКОВА

В статье рассматривается происхождение девичьего имени супруги Манаса Каныкей. По версии известного сказителя-манасчи Сагымбай Орозбакова этим именем звалась Санирабига, взятое из пересказа краткого и неточного перевода текста надписи на стене Гумбеца Манаса, выполненного историком Белеком Солтоноевым, в начале 20-х годов XX в. Отмечается, что при этом Сагымбай стремился к расширению количества слов арабско-персидского происхождения и усилению мусульманских сюжетов своего варианта эпоса, связанных с важнейшим центром Ислама в Средней Азии Бухарским ханством, откуда происходила сама Каныкей или псевдо Санирабига. Также анализируются культурные и исторические контексты, повлиявшие на формирование этого имени в эпосе. Таким образом, исследование имени Каныкей подчеркивает влияние исламской культуры на кыргызский эпос и раскрывает взаимосвязи между историей и литературой региона.

Ключевые слова: эпос «Манас», манасчи Сагымбай, Санирабига, Каныкей, Гумбез Манаса, Кянизек хатун, эмир Абуке, Дува хан, Бартольд, Беленицкий, Массон, Солтоноев.

*Мокеев А., тарых илимд. докт., профессор
ORCID: 0000-0002-0381-6975
«Манас» КТУ
Бишкек ш., Кыргызстан*

"МАНАС" ЭПОСУНУН МАНАСЧЫ САГЫМБАЙ ОРОЗБАКОВДУН АЙТУУСУНДАГЫ ВАРИАНТЫНДА КАНЫКЕЙ-САНИРАБИГА ДЕГЕН КЫЗ ЫСЫМЫНЫН ПАЙДА БОЛУШУ ЖӨНҮНДӨГҮ МАСЕЛЕ ТУУРАЛУУ

Макалада Манастын жубайы Каныкейдин кыз кезиндеги ысымынын келип чыгышы каралат. Белгилүү манасчы Сагымбай Орозбаковдун варианты боюнча 20-жылдардын башында тарыхчы Белек Солтоноев жазган Манастын Күмбөзүнүн дубалындагы жазуунун текстинин кыскача жана так эмес котормосун кайра айтып берүүдөн алынган Санирабига деген ысым жөнүндө айтылат. Муну менен Сагымбай араб-фарсы тилдериндеги сөздөрдүн санын кеңейтүүгө жана эпостун вариантынын Орто Азиядагы исламдын эң маанилүү борбору болгон Бухара хандыгы менен байланышкан мусулман сюжеттерин күчөтүүгө умтулганы белгиленет. Эпосто ушул ысымдын калыптанышына таасир эткен маданий жана тарыхый контексттер дагы талданат. Ошентип, Каныкей ысымынын изилдениши ислам маданиятынын кыргыз эпосуна тийгизген таасирин баса белгилеп, аймактын тарыхы менен адабиятынын өз ара байланышын ачып берет.

Түйүндүү сөздөр: «Манас» эпосу, манасчы Сагымбай, Санирабига, Каныкей, Манастын күмбөзү, Кянизек хатун, эмир Абуке, Дува хан, Бартольд, Беленицкий, Массон, Солтоноев.

*Mokeyev A., doctor of historical sciences, professor
ORCID: 0000-0002-0381-6975
Kyrgyz-Turkish Manas University
Bishkek, Kyrgyzstan*

ON THE QUESTION OF THE APPEARANCE OF THE MAIDEN NAME
KANYKEY-SANIRABIGA IN THE VERSION OF THE EPIC "MANAS" BY THE
STORYTELLER SAGYMBAI OROZBAKOV.

The article examines the origin of the maiden name of Manas Kanykey's wife. According to the version of the famous Manaschi storyteller Sagymbai Orozbekov, this name was Sanirabiga, taken from a retelling of a brief and inaccurate translation of the text of the inscription on the wall of Gumbaz Manas, made by historian Belek Soltonoev, in the early 20s of the XX century. It is noted that at the same time, Sagymbai sought to expand the number of words of Arabic-Persian origin and strengthen the Muslim plots of his version of the epic associated with the most important center of Islam in Central Asia, the Bukhara Khanate, from where Kanykey herself or pseudo Sanirabiga originated. The cultural and historical contexts that influenced the formation of this name in the epic are also analyzed. Thus, the study of the name of Kanykey highlights the influence of Islamic culture on the Kyrgyz epic and reveals the relationship between the history and literature of the region.

Keywords: epic "Manas", manaschi Sagymbai, Sanirabiga, Kanykey, Gumbaz Manasa, Kanizek khatun, Emir Abuke, Duva Khan, Bartold, Belenitsky, Masson, Soltonoev.

Эпос «Манас» является одним из важнейших культурных и исторических наследий кыргызского народа, насыщенным глубокой символикой и разнообразными персонажами. В центре этого эпоса находится главный герой Манас, а его супруга, Каныкей, занимает ключевое место в повествовании. Данное исследование направлено на анализ происхождения имени Каныкей, его культурного и исторического контекста, а также на выявление влияния религиозных и социальных факторов на формирование образа этой выдающейся героини эпоса.

Как известно, в кыргызском эпосе «Манас» девичья имя супруги главного героя звучит как Санирабига или Рабия Сани, которое после выхода замуж за Манаса превратилось в Каныкей, что по рассказам сказителя означает «ханская супруга» или «ханша». Следует отметить, что девичья имя Каныкей в форме Санирабига встречается лишь в варианте великого манасчи Сагымбая Орозбакова, тогда как практически во всех других вариантах это имя отсутствует и в качестве супруги Манаса рассказывается только о Каныкее, которая была дочерью правителя хана Бухары Атемира (Шатемира, Темир хана). Появление в варианте эпоса «Манас» Сагымбая Орозбакова девичьего имени Каныкей в форме Санирабига объясняется особенностью этого варианта от других вариантов наличием многочисленных иранизмов и арабизмов, а также исламских мотивов ряда рассказов, где Манас ведет борьбу за веру ислама против иноверцев калмаков и каракитаев (Манас. 1995).

Поэтому в варианте Сагымбая часто встречаются личные имена и различные термины, заимствованные с арабского и персидско-таджикского языков, которые вошли в кыргызский язык под влиянием исламской религии и вынужденной миграции кыргызских племен в юго-западные регионы Средней Азии в XVI-сер. XVIII вв. под давлением Джунгарского ханства, где они долгое время жили среди таджиков и узбеков (Подробно об этом см.: А.Мокеев. С.210-219). Так, например, в варианте Сагымбая многие кыргызские слова и термины звучат по-таджикски (*шоодур-верблюды от таджикского шотор; асп-лошадь от таджикского асп; гошит-мясо от таджикского гушит; коспант-баран от таджикского гусфанд и.т.д.*).

При отсутствии письменных свидетельств о том, что подростковое имя Каныкей было Санирабига естественно возникает вопрос откуда и когда известный манасчи ввел это имя в свой вариант в качестве имени супруги Манаса до ее замужества? Внимательное изучение наиболее ранних текстов эпоса «Манас», записанных из уст кыргызских сказителей со стороны Ч.Ч. Валихановым и В. Радловым во второй

половине XIX века показывает, что там в качестве имени супруги Манаса называется только Каныкей.

Поэтому представляется, что Сагымбай Орозбаков ввел имя Санирабига в свой вариант только в начале XXв. на основе услышанной им информации, полученной у известного историка Белека Солтоноева, который в 1920 году побывал в Гумбезе Манас и попытался прочитать текст на арабском языке, начертанный на стене этого архитектурного памятника XIVв. В этой связи Белек Солтоноев в своем труде сообщает, что «Манастын кумбозундогу жазуунун кыскача мааниси «Нур чалып, кулдоп турган Рабиганын заманы тортунчу жузунчу санаа». Жазууну тарихти жазган мен Белек 1920-ж. Ташкенден Алма-Атыга бир нече жолдошторум менен бара жатып, 29-майда алдым». Перевод: «Краткое содержание надписи на стене Гумбеза Манас следующее: Эпоха процветающей эпохи лучезарной Рабиги четырехсотого года. Эту надпись и историю записал я Белек, когда с моими сотоварищами проезжал из Ташкента в Алматы 29-мая 1920 году» [Солтоноев, с.199].

Как известно, именно здесь впервые встречаются слова *Рабига* и *санаа*, которые позже при встрече Б. Солтоноева со сказителем Сагымбаем, очевидно, он рассказал ему о содержании надписи на стене Гумбеза «Манас». Предположительно встреча Б.Солтоноева с Сагымбаем произошло до 1922 года, когда начался процесс записи эпоса «Манас» со стороны Каюма Мифтахова и Ыбырая Абдрахманова из уст Сагымбая.

По словам В.Радлова сказители «Манаса» очень быстро включали в текст новые данные, которые им сообщали собеседники. Так, например, тот сказитель (предположительно Келдибек или Арстанбек Буйлаш уулу), у которого он записал часть более полного варианта эпоса сразу же стал связывать сюжет одного из эпизодов с царем России под именем Ак падыша (Белый царь). По поводу этого эпизода, В. Радлов обращает внимание читателя на то обстоятельство, что «Сказитель, в продолжение всей песни выставляет Манаса как друга Белаго Царя и русского народа. Царь везде принимает участие как действующее лицо. Это упоминание о Царе было вызвано только моим присутствием. Певец думая, что русский чиновник может обидеться на то, что Манас побеждает и русских, и поэтому позаботился о приятном для меня изменении. Такое обстоятельство ясно указывает, какое внимание обращает певец на своих слушателей» [Радлов, 1885, с. 13-14].

Согласно определению известного специалиста по героическим эпосам тюрко-монгольских народов В. Жирмунского в отличие от большинства других кыргызских сказителей, Сагымбай был грамотен и получил начальное мусульманское образование. Он живо интересовался историей своего народа, и сведения, полученные им от его более образованных друзей и консультантов, служили материалом, пополнявшим его представления о древних временах Манаса. По мнению В. Жирмунского Сагымбай ввел в свою версию некоторые географические названия Южной Сибири, а также новые, нетрадиционные эпизоды: к такому ново-творчеству сказителя относится, например, фантастическое единоборство Манаса с Ильей Муромцем [Жирмунский, 1962, с. 284-285].

Исходя из этого можно предполагать, что из информации полученной у знатока истории кыргызского народа Белека Солтоноева, Сагымбай вводит в свой вариант в качестве первоначального девичьего имени Каныкей новое женское имя Рабига, которое не имело никакого отношения ни к Гумбезу Манаса, ни к супруге главного героя знаменитого кыргызского эпоса.

Изучение Гумбеза Манаса связано с известной экспедиции академика В.В. Бартольда в Среднюю Азию [Бартольд, 1897, с. 19], а затем имело продолжение в

работах знатока древностей Туркестанского края П.П. Иванова (Иванов. 1934. С. 246-248). Позже археологическое исследование этого памятника и чтение сохранившихся частей надписи на арабском языке проводилось со стороны А. Беленицкого, М. Массона и А. Бернштама, которые исходя из содержания текста надписи и особенностей архитектуры самого памятника приступили к установлению даты его постройки [Беленицкий, 1948, с.15-17; Массон, 1949, III, с.28-44; А.Н. Бернштам, 1946, с. 7].

Длительная дискуссия между этими исследователями относительно хронологии строительства памятника завершилась только с появлением статьи М.Е. Массона, где автор дал наиболее полный и точный перевод арабского текста надписи нанесенного на стене Гумбеца и провел сопоставительный анализ содержания текста со сведениями всех доступных исторических источников по истории Чагатайского улуса, а также с материалами ряда кыргызских исторических и генеалогических преданий о Манасе.

Теперь остановимся на содержание текста надписи на стене Гумбеца «Манаса», который был прочитан и переведен с арабского языка на русский со стороны известного востоковеда, профессора А. Беленицкого [Беленицкий, 1948, с.15-17] и позже был подробно анализирован и интерпретирован профессором М. Массоном.

Перевод текста М.А. Беленицкого: «[Эта величественная гробница] добродетельной, целомудренной [букв.—закрытой], скромной [букв. — покрытой покрывалом], идеала счастливых {женщин}, зачинательницы богоугодных дел, Раби'и и эпохи, славнейшей из жен || Кенизек Хатун, дочери амира превосходного, почитаемого, уважаемого, источника щедрости и милости, победителя мечом и пером, амира Абука и да напоит Аллах их могилу и да сделает Аллах рай их местопребыванием, и было это в начале месяца рамадана, || а он является месяцем Аллаха благословенного в году четвертом...» [Беленицкий, с.15-17].

Исправленный и уточненный с учетом мнения А. Беленицкого перевод М. Массона звучит следующим образом: «Эта усыпальница высокая добродетельной, целомудренной, честной зародыша благополучия, начала добрых дел, Рабиги эпохи, славы женского пола, Кянизак хатун, дочери амира превосходного, почитаемого, уважаемого, источника щедрости и благородства, защитника меча и пера, амира Абука, - и да напоит Аллах могилу их обоих и да сделает рай их жилищем! И было-то в первый день луны месяца рамадана, а он - тайна аллахова благословения -года четвертого...» [Массон, 1949, с.28-44].

Как явствует из вышеприведенных текстов, чтение и перевод надписи на Гумбеце Манаса со стороны Б. Солтоноева отнюдь не были полными и страдают неточностями. Так имя легендарной женщины на мусульманском Востоке Рабии в его переводе превращается в имени меморанта Гумбеца Манаса, а арабское слово *сенне*, означающее *год* прочитан как *сани*. Возможно имеющееся в тексте словосочетания *рāби'и аз-замāн мефхаре ан-ниса'* (Рабии эпохи, славы женского пола) слово «ниса» Б.Солтоноевым также было прочитано как «сани». Потому что по мнению М.Е. Массона вполне допустимо чтение вместо «ниса» (женщина)- «сана» буквально «свет», ставшее почти нарицательным словом в мусульманском Востоке имя женщины, на которой женился пророк Мухаммед [Массон, 1949, с.37].

Очевидно эту запутанную информацию, полученной из уст историка Б.Солтоноева позже сказитель Сагымбай включил в свой вариант и из комбинации имени легендарной женщины Раби'и, и неправильно переведенного арабского слова «сенне» (*год*), или другого арабского слова «сана» (*женщина*) сотворил так называемое девичье имя Санирабига.

В переводе Б.Солтоноева совершенно отсутствует имя *Кянизяк хатуна* дочери *амира Абука*, над могилой которой и был построен настоящий мавзолей, позже у кыргызов получивший название Гумбез Манаса. Представляется, что значительная часть текста надписи осталась ему непонятной. Как установлено специалистами упомянутая в тексте надписи женское имя Раби'и (Рабиги) на самом деле является, ставшее на мусульманском Востоке синонимом женщины исключительной доброты и милосердия [Массон, 1949, с.30].

По авторитетному заключению М. Е. Массона настоящий Гумбез был построен в 20-30 годы XIV века в честь знатной женщины Кянизяк хатуна из аристократического рода эмира Абука, а ее титул «хатун» свидетельствует о достаточно высоком статусе в тогдашнем обществе. В результате анализа генеалогии и хронологии правителей Чагатайского улуса, в состав которого в первой половине XIV веке входила и Таласская долина, М. Е. Массон установил, что эмир Абука был правнуком Дува-хана, соответственно, прямым потомком Чагатая сына Чингис-хана. Следовательно, Кянизяк хатун действительно была принцессой Чагатайского улуса, в связи с чем над ее могилой был воздвигнут замечательный архитектурный памятник той эпохи, который позже среди кыргызского населения получил название Гумбез Манаса.

Относительно принадлежности Гумбеза Манаса кыргызскому народу М. Е. Массон отмечает, что согласно одному народному преданию, Кянизяк хатун есть искаженное в надписи имя Каныкей, дочери Карахана и жены Манаса, жившей якобы пятьсот лет тому назад. В этой связи М. Е. Массон также предполагает, что «упомянутое в надписи имя Абука может быть идентифицировано с киргизским Абыке в эпосе «Манас», где так называли одного из двух врагов киргизского народного героя, объявивших себя после его смерти ханами, принуждавших Каныкей сделаться по старому киргизскому обычаю женой одного из них» [Массон, 1949, с.37-38].

Далее развивая идею исторических связей эпического героя Абыке с историческим чагатайским эмиром Абука, М. Е. Массон пишет: «Для самого конца XIII и начала XIV в. в числе младших сыновей знаменитого Дувы (Дува) действительно находится Абука, который, по-видимому, не играл большой самостоятельной роли в государстве, а возможно и умер относительно рано, так как почти не упоминается в описаниях событий политической жизни Средней Азии первой половины XIV столетия, когда на страницах истории фигурируют имена многих из его братьев, а затем детей». И в этой связи он приводит другое историческое предание таласских кыргызов, согласно которому Дува-хан был дедом Манаса. Исторический Дува или Тува в конце XIII в. был правой рукой знаменитого правителя Хайду и сыграл важную роль в восстановлении порядка в раздиравшемся междоусобными войнами в Чагатайском улусе [Массон, 1949, с.38-39].

Отдавая дань уважения попыткам известного востоковеда и археолога М.Е. Массона, опираясь на материалы исторических преданий таласских кыргызов установить определенные связи исторической личности эмира Абука с эпическим персонажем Абыке из эпоса «Манас», Кянизяк хатуна с Каныкей, а также возводить генеалогию Манаса к историческому правителю Чагатайского улуса Дува хану (ум.1306г.) все же следует отметить, что в фольклорных памятниках всех тюркских народов, в том числе кыргызского народа эпические герои, как правило, представляют из себя обобщенный образ многих героев народа. Поэтому вряд ли эпический герой эпоса «Манас» Абыке является прообразом исторического эмира Абука Чагатайского улуса XIV столетия, а главный герой кыргызского эпоса Манас был реальным потомком Дува хана. Впрочем, в генеалогии правителей Чагатайского улуса,

составленного самим М.Е. Массоном среди потомков Дува хана имя Манаса не встречается [Массон, 1949, с.41].

Однако это не означает, что Гумбез Манаса не имеет никакого отношения к кыргызскому народу. Наоборот этот уникальный памятник мусульманской архитектуры XIVв., как и все другие архитектурные памятники, расположенные на территории современного Кыргызстана являются культурным наследием кыргызского народа. Потому что отдельные племена или осколки практически всех племен, проживавших в пределах Чагатайского улуса (нач. XIII- сер. XIVвв.), и его наследника государства Моголистан (сер.XIV- нач. XVвв.) позже вошли в состав кыргызского народа и присутствуют в зафиксированных сводках о родоплеменном составе кыргызов. Таковыми являются *Байрин-Барын, Барки(Йарки)-Баргы, Барлас-Барлас, Булгачи-Ичкилик, Долан-Долон, Дуглат-Кай(дуулат), Итарчи-Акбарак, Кераит-Кереит, Канглы-Канды, Кушчи-Кушчу, Меркит- Меркит, Найман-Найман, Сулдуз-Солто, Уйгур-Уйгур, Чорас-Чоро* и т.д. [Юдин, 1965, с.52-65; Абрамзон, 1960].

Именно этим объясняется наличие среди народа генеалогических и исторических преданий о том, что кыргызы являются потомками таких исторических персонажей как Кара хан, Чингиз хан, Тобей хан (Дува хан) и т.д.

Резюмируя вышеизложенное можно отметить, что девичье имя супруги Манаса Каныкея Санирабига было введено в версию Сагымбая на основе пересказа краткого и неточного перевода текста надписи на стене Гумбеза Манаса со стороны известного историка кыргызского народа Белека Солтоноева в начале 20-х годов XX в. Представляется, что при этом Сагымбай стремился к расширению количества слов арабско-персидского происхождения и усиления мусульманских сюжетов своего варианта, связанных с важнейшим центром Ислама в Средней Азии Бухарского ханства, откуда происходила сама Каныкей или псевдо Санирабига.

В заключение, исследование связи между историческими личностями и эпическими персонажами в кыргызском эпосе «Манас» открывает многогранные аспекты культурной и исторической идентичности кыргызского народа. Попытки востоковеда и археолога М.Е. Массона установить параллели между эмиром Абукой и персонажем Абыке, а также между Кянизек хатун и Каныкей, подчеркивают важность анализа исторических преданий и их влияния на фольклор. Однако следует отметить, что эпические герои, как правило, представляют собой обобщенные образы, вобравшие в себя черты множества реальных личностей и героев.

На основании рассмотренных материалов можно утверждать, что привязка эпического персонажа Абыке к конкретной исторической личности эмира Абука не является однозначной. Более того, в генеалогии правителей Чагатайского улуса имя Манаса не упоминается, что ставит под сомнение его прямую связь с Дува ханом. Вместе с тем, наличие генеалогических преданий о том, что кыргызы происходят от таких значимых исторических фигур, как Чингиз хан и Тобей хан, подчеркивает богатство и многообразие культурного наследия народа.

Гумбез Манаса, как уникальный памятник XIV века, представляет собой не только архитектурное достижение, но и важный культурный символ, связывающий прошлое и настоящее кыргызского народа. Он отражает взаимосвязи между различными этническими группами, которые составили основу современного кыргызского народа. В итоге, анализ имени Каныкей, а также попытки интерпретации эпоса через призму исторических событий и личностей, углубляют наше понимание кыргызской культуры и подчеркивают, что эпос «Манас» является неотъемлемой частью культурной идентичности и наследия народа.

Литература:

1. Абрамзон, С. М. Этнический состав киргизского населения Северной Киргизии //Труды Киргизской археолого-этнографической экспедиции. IV. -М., 1960.
2. Бартольд, В. В. Отчет о поездке в Среднюю Азию с научной целью. 1893-1894 гг., ЗАН, VIII серия, по Ист.- фил. отд, т. I, № 4, СПб., 1897.
3. Беленицкий, А. М. Из мусульманской эпиграфики в Таласской долине. Надпись Мавзолея «Манас-Гунбез» I //Эпиграфика Востока. -М-Л.1948. II.
4. Жирмунский В. Народный героический эпос. Сравнительно-исторический очерки. - М. - Л., 1962.
5. Иванов, П. П. К вопросу о древностях в верховьях Таласа. Сборник статей „Сергею Федоровичу Ольденбургу к 50-летию научно-общественной деятельности“, АН СССР, -Л., 1934.
6. Массон, М. Е. Время и история сооружения Гумбеца Манаса. По данным анализа надписей на памятнике //Эпиграфика Востока. -М-Л., 1949. III.
7. Мокеев, А. Кыргызы на Алтае и на Тянь-Шане. -Бишкек, 2010.
8. Радлов, В. В. Образцы народной литературы северных тюркских племен. Собраны В. В. Радловым. Часть V. Наречие дикокаменных киргизов. -Санкт Петербург, 1885.
9. Солтоноев, Белек. «Кыргыз-казак тарихи». Рукописный отдел НАН КР. Машинописный вариант. -С.199.
10. Юдин, В.П.О родоплеменном составе могулов Могулистана и Могулии и их этнических связях с казахами и другими соседними народами // Известия АН Каз.ССР, 1965. №3.